

АПРИОРНЫЕ ОЦЕНКИ И СУЩЕСТВОВАНИЕ РЕШЕНИЙ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ В ПОЛУПРОСТРАНСТВЕ ДЛЯ ОДНОГО КЛАССА ВЫРОЖДАЮЩИХСЯ ПСЕВДОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

П. В. Садчиков, А. Д. Баев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15.03.2010 г.

Аннотация. Рассматриваются краевые задачи в полупространстве для одного класса псевдодифференциальных уравнений. Установлены коэрцитивные априорные оценки и теоремы о существовании решений таких краевых задач.

Ключевые слова: вырождающееся эллиптическое уравнение, априорная оценка, псевдодифференциальный оператор, краевая задача.

Abstract. Boundary value problems in the semi-space for a class of the pseudo-differential equations are considered. A priori coercitive estimates and theorems of existence of solutions of such boundary value problems are established.

Keywords: degenerating elliptic equation, a priori estimate, pseudo-differential operator, boundary value problem.

ВВЕДЕНИЕ

Краевые задачи для вырождающихся эллиптических уравнений относятся к «неклассическим» задачам математической физики. Основная трудность, возникающая при исследовании краевых задач для вырождающихся эллиптических уравнений, связана с влиянием младших (в смысле теории регулярных эллиптических операторов) членов уравнения на постановку краевых задач и их коэрцитивную разрешимость.

Краевые задачи для вырождающихся эллиптических уравнений второго порядка достаточно хорошо изучены. Фундаментальные результаты в этом направлении принадлежат М. В. Келдышу [1]. Полученные им результаты затем развивались и обобщались О. А. Олейник [2]. В работах С. Г. Михлина [3] и М. И. Вишика [4] были изучены обобщенные решения вырождающихся эллиптических уравнений второго порядка. Асимптотические свойства решений эллиптических уравнений и систем были исследованы В. А. Кондратьевым [5]. В работах В. П. Глушко [6], [7] была доказана коэрцитивная разрешимость общих краевых задач для вырождающихся эллиптических уравнений второго порядка в специальных весовых пространствах С. Л. Соболева. Задача

Дирихле для линейного эллиптического уравнения второго порядка с согласованным вырождением исходных данных в произвольной выпуклой области была исследована в работе В. А. Руковишникова, А. Г. Ереклинцева [8].

Исследование вырождающихся эллиптических уравнений (при «степенном» характере вырождения) было начато в работах М. И. Вишика и В. В. Грушина [9], [10]. Затем ряд результатов для вырождающихся эллиптических уравнений был получен С. З. Левендорским [11], С. А. Исхоковым [12]. Общие краевые задачи при произвольно сильном характере вырождения в полупространстве для вырождающихся эллиптических уравнений были изучены в [13]. Краевые задачи Дирихле для некоторых классов вырождающихся эллиптических уравнений при произвольно сильном характере вырождения в полупространстве были изучены в [14].

В настоящей работе установлены априорные оценки и теоремы существования решений краевых задач Дирихле в полупространстве для нового класса вырождающихся псевдодифференциальных уравнений, содержащих весовой псевдодифференциальный оператор с переменным по t символом из класса $S_{\alpha,\delta}^m$ и производную по t первого порядка. Доказательство основных теорем основано на свойствах весовых псевдодифференциальных опера-

торов с символом из класса $S_{\alpha,\delta}^m$. Эти свойства получены в [15]. Частным случаем задач, рассмотренных в этой работе, являются задачи, исследованные в работах [13], [14].

ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим функцию $\alpha(t)$, $t \in R_+^1$, удовлетворяющую условию 1.

Условие 1. $\alpha(t) \in C^\infty(R_+^1)$, $\alpha(t) > 0$ при $t > 0$, $\alpha(+0) = \alpha'(+0) = 0$, $\alpha(t) = \text{const}$ при $t \geq d > 0$ для некоторого $d > 0$.

Следуя работе [16], рассмотрим на функциях $u(t) \in C_0^\infty(R_+^1)$ интегральное преобразование

$$F_\alpha[u(t)](\eta) = \int_0^{+\infty} u(t) \exp\left(i\eta \int_t^d \frac{d\rho}{\alpha(\rho)}\right) \frac{dt}{\sqrt{\alpha(t)}}. \quad (1)$$

С преобразованием Фурье $F_{\tau \rightarrow \eta}$ преобразование (1) связано равенством $F_\alpha[u(t)](\eta) = F_{\tau \rightarrow \eta}[u_\alpha(\tau)]$, $u_\alpha(\tau) = \sqrt{\alpha(t)} u(t)|_{t=\varphi^{-1}(\tau)}$, где $t = \varphi^{-1}(\tau)$ — функция, обратная к функции

$\tau = \varphi(t) = \int_t^d \frac{d\rho}{\alpha(\rho)}$. В [16] показано, что для преобразования F_α справедлив аналог равенства Парсеваля $\|F_\alpha[u(t)](\eta)\|_{L_2(R^1)} = \sqrt{2\pi} \|u\|_{L_2(R_+^1)}$,

что позволяет рассмотреть преобразование F_α на некоторых классах обобщенных функций. Обозначим расширенное интегральное преобразование через F_α . Обозначим через F_α^{-1} обратное к F_α преобразование, которое можно записать в виде $F_\alpha^{-1}[w(\eta)](t) = \frac{1}{2\pi\sqrt{\alpha(t)}} F_{\eta \rightarrow \tau}^{-1}[w(\eta)]|_{\tau=\varphi(t)}$. На функциях

$u(t) \in C_0^\infty(R_+^1)$ справедливо равенство $F_\alpha[D_{\alpha,t}^j u](\eta) = \eta^j F_\alpha[u](\eta)$, $j = 1, 2, \dots$, где $D_{\alpha,t} = \frac{1}{i} \sqrt{\alpha(t)} \partial_t \sqrt{\alpha(t)}$, $\partial_t = \frac{\partial}{\partial t}$.

Следуя работе [16], определим пространства $H_{s,\alpha}(R_+^n)$, $H_{s,\alpha,q}(R_+^n)$, $H_s(R^{n-1})$.

Определение 1. Пространство $H_{s,\alpha}(R_+^n)$ (s — действительное) состоит из тех локально интегрируемых в R_+^n функций $v(x,t)$ ($x \in R^{n-1}$, $t \in R_+^1$), для которых конечна норма

$$\|v\|_{s,\alpha}^2 = \int_{R_n} (1 + |\xi|^2 + \eta^2)^s |F_\alpha F_{x \rightarrow \xi}[v(x,t)]|^2 d\xi d\eta.$$

Определение 2. Пространство $H_{s,\alpha,q}(R_+^n)$ ($s \geq 0$, $q > 1$) состоит из функций $v(x,t) \in H_{s,\alpha}(R_+^n)$, для которых конечна норма

$$\|v\|_{s,\alpha,q} = \left\{ \sum_{l=0}^{\lfloor s/q \rfloor} \left\| F_{\xi \rightarrow x}^{-1} F_\alpha^{-1} \left[(1 + |\xi|^2 + \eta^2)^{\frac{s-ql}{2}} \times \right. \right. \right. \\ \left. \left. \left. \times F_\alpha F_{x \rightarrow \xi}[\partial_t^l v] \right] \right\|_{L_2(R_+^n)}^2 \right\}^{\frac{1}{2}}.$$

Определение 3. Пространство $H_s(R^{n-1})$ (s — действительное число) состоит из всех локально интегрируемых в R^{n-1} функций $g(x)$, для которых конечна норма

$$\|g\|_s = \left\| F_{s \rightarrow x}^{-1} [(1 + |\xi|^2)^{\frac{s}{2}} F_{x \rightarrow \xi}[g]] \right\|_{L_2(R^{n-1})}.$$

С помощью преобразования (1) и преобразования Фурье $F_{x \rightarrow \xi} = F_{x_1 \rightarrow \xi_1} F_{x_2 \rightarrow \xi_2} \dots F_{x_{n-1} \rightarrow \xi_{n-1}}$ определим весовой псевдодифференциальный оператор по формуле $K^{(\sigma)}(t, D_x, D_{\alpha,t})v = F_{\xi \rightarrow x}^{-1} F_\alpha^{-1}[\lambda(t, \xi, \eta) F_\alpha F_{x \rightarrow \xi}[v(x,t)]]$.

Символ весового псевдодифференциального оператора $\lambda(t, \xi, \eta)$ удовлетворяет следующему условию.

Условие 2. Функция $\lambda(t, \xi, \eta) \in C^\infty(R_+^{n+1})$ удовлетворяет неравенствам

$$\left| \frac{\partial^k}{\partial t^k} \frac{\partial^j}{\partial \eta^j} \lambda(t, \xi, \eta) \right| \leq c_{jk} (1 + |\xi|^2 + \eta^2)^{\frac{1}{2}(q-j+\delta k)}, \\ j = 0, 1, \dots,$$

где постоянные $c_{jk} > 0$ не зависят от $t \in R_+^1$, $\xi \in R^{n-1}$, $\eta \in R^1$, $\delta \in [0; 1)$, $q > 1$.

Обозначим класс функций $\lambda(t, \xi, \eta)$, удовлетворяющих условию 2, через $S_{\alpha,\delta}^\sigma$. Такой класс символов $\lambda(t, \xi, \eta)$ при $\delta = 0$ был исследован в [13], а при $\delta \in [0; 1)$ в [15].

Рассмотрим операторы $A^\pm(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v(x,t) = K_\pm^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t})v - \frac{\partial v}{\partial t}$, где $K_\pm^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t})$ — весовые псевдодифференциальные операторы с символами $\lambda_\pm(t, \xi, \eta)$, которые удовлетворяют условию 2 при $q > 1$, а также следующему условию:

Условие 3. Функции $\lambda_\pm(t, \xi, \eta) \in C^\infty(R_+^{n+1})$ и при всех $t \in (0; +\infty)$, $(\xi, \eta) \in R^n$ справедливы оценки $\pm \text{Re} \lambda_\pm(t, \xi, \eta) \geq c(1 + |\xi|^2 + \eta^2)^2$ с некоторой константой $c > 0$, $q > 1$.

Рассмотрим в R_+^n задачу вида

$$A^-(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v(x,t) = f, \quad (2)$$

$$v(x, +0) = g(x). \quad (3)$$

Наряду с задачей (2)—(3) рассмотрим уравнение

$$A^+(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v(x,t) = f. \quad (4)$$

Доказаны следующие утверждения:

Теорема 1. Пусть $s \geq 0$, $q > 1$ — действительные числа, выполнены условия 1—3. Тогда для любого решения $v(x, t)$ задачи (2)—(3), принадлежащего пространству $H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$, справедлива априорная оценка

$$\|v\|_{s+q, \alpha, q} \leq c_1 (\|f\|_{s, \alpha, q} + \|g\|_{s+\frac{q}{2}} + \|v\|_{L_2(R_+^n)}), \quad (5)$$

а для любого решения $v(x, t)$ уравнения (4), принадлежащего пространству $H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$, справедлива априорная оценка

$$\|v\|_{s+q, \alpha, q} \leq c_1 (\|f\|_{s, \alpha, q} + \|v\|_{L_2(R_+^n)}), \quad (6)$$

с постоянными $c_1 > 0$, $c_2 > 0$, не зависящими от v, f, g .

Теорема 2. Пусть выполнены условия теоремы 1. Пусть $f(x, t) \in H_{s, \alpha, q}(R_+^n)$, $g(x) \in H_{s+\frac{q}{2}}(R^{n-1})$. Тогда существует оператор $R_- : H_{s, \alpha, q}(R_+^n) \rightarrow H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$ такой, что функция $R_- f(x, t)$ удовлетворяет условию (3) и справедливо равенство

$$A^- R_- = I + T_- R_-,$$

где I — единичный оператор, а порядок оператора T_- в шкале пространств $H_{s, \alpha, q}(R_+^n)$ не превосходит $q - 1$. Пусть $f(x, t) \in H_{s, \alpha, q}(R_+^n)$, тогда существует оператор $R_+ : H_{s, \alpha, q}(R_+^n) \rightarrow H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$ такой, что $A^+ R_+ = I + T_+ R_+$, причем порядок оператора T_+ в шкале пространств $H_{s, \alpha, q}(R_+^n)$ не превосходит $q - 1$.

Оператор R_- называется правым регуляризатором задачи (2)—(3), а оператор R_+ называется правым регуляризатором уравнения (4). Если справедливы априорные оценки (5) и (6), то правые регуляризаторы являются и левыми регуляризаторами.

Наряду с задачей (2)—(3) рассмотрим задачу

$$A^-(t, D_x, D_{\alpha, t})v(x, t) - r_1 v(x, t) = f(x, t), \quad (7)$$

$$v(x, +0) = g(x). \quad (8)$$

Рассмотрим также уравнение

$$A^+(t, D_x, D_{\alpha, t})v(x, t) + r_1 v(x, t) = f(x, t). \quad (9)$$

Здесь $r_1 > 0$ — некоторое число.

Доказаны следующие утверждения:

Теорема 3. Пусть выполнены условия теоремы 1 и $\text{Re } \mu > \mu_0 > 0$, где μ_0 — достаточно большое число. Тогда для любого решения $v(x, t)$ задачи (7)—(8), принадлежащего пространству $H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$, справедлива априорная оценка

$$\|v\|_{s+q, \alpha, q} \leq c_1 (\|f\|_{s, \alpha, q} + \|g\|_{s+\frac{q}{2}}),$$

а для любого решения $v(x, t)$ уравнения (9), принадлежащего пространству $H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$, справедлива априорная оценка $\|v\|_{s+q, \alpha, q} \leq c_2 \|f\|_{s, \alpha, q}$ с постоянными $c_1 > 0$, $c_2 > 0$, не зависящими от v, f, g .

Теорема 4. Пусть выполнены условия теоремы 3. Тогда, если $f(x, t) \in H_{s, \alpha, q}(R_+^n)$, $g(x) \in H_{s+\frac{q}{2}}(R^{n-1})$, то существует единственное решение задачи (7)—(8), принадлежащее пространству $H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$. Если $f(x, t) \in H_{s, \alpha, q}(R_+^n)$, то существует единственное решение уравнения (9), принадлежащее пространству $H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$.

Доказательство теорем 1—4 основано на свойствах весовых псевдодифференциальных операторов с символом из класса $S_{\alpha, \delta}^\sigma$.

Изложим кратко схему доказательства теорем 1—4.

Наряду с пространством $H_{s, \alpha}(R_+^n)$ рассмотрим пространство $\widetilde{H}_{s, \alpha}(R_+^1)$ функций $u(t)$, в котором норма, зависящая от параметра $|\xi|$, $\xi \in R^{n-1}$, определяется равенством

$$\|u\|_{s, \alpha, |\xi|}^2 = \int_{R^1} (1 + |\xi|^2 + \eta^2)^s |F_\alpha[u](\eta)|^2 d\eta.$$

$$\text{Обозначим } \|u\| = \|u\|_{L_2(R_+^1)}.$$

Наряду с операторами A^\pm рассмотрим операторы

$$\begin{aligned} A^\pm(t, \xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u(\xi, t) &= K_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha, t})u - \partial_t u \\ A_p^\pm(t, \xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u(\xi, t) &= \\ &= \frac{1}{p} \Lambda_\pm^{2r_0}(\xi, D_{\alpha, t})u + K_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha, t})u - \partial_t u, \\ A_{p, \mu}^\pm(t, \xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u &= \frac{1}{p} \Lambda_\pm^{2r_0}(\xi, D_{\alpha, t})u + \\ &+ \mu K_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha, t})u \pm (1 - \mu)u - \partial_t u, \end{aligned}$$

где $K_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha, t}) = F_{x \rightarrow \xi}[K_\pm^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha, t})]$, $K_\pm^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha, t})$ — весовой псевдодифференциальный оператор с символом $\lambda_\pm(t, \xi, \eta)$, удовлетворяющим условиям 2, 3, $\mu \in [0, 1]$, $p = 1, 2, \dots, r_0 > 0$ — целое число, $2r_0 \geq q > 1$, $u(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi}[v(x, t)]$. Весовой псевдодифференциальный оператор $\Lambda_\pm^{2r_0}(\xi, D_{\alpha, t})u = \pm F_\alpha^{-1}[(1 + |\xi|^2 + \eta^2)^{2r_0} F_\alpha[u]]$.

Рассмотрим также операторы

$$\begin{aligned} \widehat{A}^{\pm, r_1}(t, \xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u &= K_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha, t})u - \partial_t u \pm r_1 u, \\ \widehat{A}_p^{\pm, r_1}(t, \xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u &= \\ &= \frac{1}{p} \Lambda_\pm^{2r_0}(\xi, D_{\alpha, t})u + K_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha, t})u - \partial_t u \pm r_1 u, \end{aligned}$$

$$\widehat{A}_{p,\mu}^{\pm,r_1}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u = \frac{1}{p} \Lambda_{\pm}^{2r_0}(\xi, D_{\alpha,t})u + \mu K_{\pm}^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t})u \pm (1 - \mu)u - \partial_t u \pm r_1 u,$$

где $r_1 > 0$ — некоторое число.

Рассмотрим операторы

$$\Phi_{p,\mu}(\xi, D_{\alpha,t}) = \frac{1}{p} \Lambda_{+}^{2r_0}(\xi, D_{\alpha,t}) + \mu \Lambda_{+}^q(\xi, D_{\alpha,t}) + (1 - \mu)I,$$

и обозначим

$$\Phi_{p,\mu}(\xi, 0) = \varphi(p, \mu, \xi)I, \\ \widetilde{N}_{s,p,\mu,\xi} u = \left\{ \sum_{l=1}^{[s/q]} \sum_{j=0}^l \left(\frac{1}{p^j} \right)^2 \left\| \partial_t^{l-j} u \right\|_{s+2r_0j-q(l-j), \alpha, |\xi|}^2 + \mu^{2j} \left\| \partial_t^{l-j} u \right\|_{s-q(l-j), \alpha, |\xi|}^2 + (1 - \mu)^{2j} \left\| \partial_t^{l-j} u \right\|_{s-ql, \alpha, |\xi|}^2 \right\}^{\frac{1}{2}}.$$

Изложим кратко схему доказательства теорем 1 и 3. Утверждения этих теорем вытекают из совокупности следующих вспомогательных утверждений, доказательство которых основано на свойствах весовых псевдодифференциальных операторов из класса $S_{\alpha,\delta}^{\sigma}$, $\delta \in [0, 1]$, исследованных в [15].

Лемма 1. Пусть $\mu \in [0, 1]$, $p = 1, 2, \dots$, $\xi \in R^{n-1}$, $s \geq 0$. Пусть выполнены условия 1—3. Тогда для любой функции $u(t) \in C_0^{\infty}(R_+^1)$ справедливо неравенство

$$\widetilde{N}_{q,p,\mu,\xi}^2 u \leq c \left(\left\| \widehat{A}_{p,\mu}^{\pm}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u \right\|^2 \mp \varphi(p, \mu, \xi) |u(0)|^2 + \left(\mu^2 + \frac{\mu}{p} + \mu(1 - \mu) \right) \left\| u \right\|_{s_0, \alpha, |\xi|}^2 \right),$$

где постоянная $c > 0$ не зависит от $p, \mu, v, u(t)$, $s_0 \in R^1$ — любое действительное число.

Следствие 1. Пусть выполнены условия леммы 1. Тогда для любой функции $u(t) \in C_0^{\infty}(R_+^1)$ при $r_1 \geq r_2$, где $r_2 > 0$ — достаточно большое число, справедливо неравенство

$$\widetilde{N}_{q,p,\mu,\xi}^2 u \leq c \left(\left\| \widehat{A}_{p,\mu}^{\pm,r_1}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u \right\|^2 \mp \varphi(p, \mu, \xi) |u(0)|^2 \right), \quad (10)$$

где постоянная $c > 0$ не зависит от p, μ, v, u .

Лемма 2. При выполнении условий леммы 1 для любой функции $u(t) \in C_0^{\infty}(R_+^1)$ справедливо неравенство

$$\widetilde{N}_{s+q,p,\mu,\xi}^2 u \leq c \left(\widetilde{N}_{s,p,\mu,\xi}^2 \widehat{A}_{p,\mu}^{\pm}(t, \xi, D_{\alpha,t})u \mp \sum_{l=1}^{[s/q]} (1 + |\xi|^2)^{s-ql} \varphi^{2l+1}(p, \mu, \xi) |u(0)|^2 + \sum_{l=0}^{[s/q]} \left\| \partial_t^l u \right\|_{s_1, \alpha, |\xi|}^2 \right),$$

где $s_1 \in R^1$ — любое действительное число, $s \geq 0$ — действительное число.

Следствие 2. Пусть выполнены условия леммы 1. Тогда для любой функции $u(t) \in C_0^{\infty}(R_+^1)$ при $s \geq 0$ справедлива оценка

$$\widetilde{N}_{s+q,p,\mu,\xi}^2 u \leq c \left\{ \widetilde{N}_{s,p,\mu,\xi}^2 \widehat{A}_{p,\mu}^{\pm} u \mp \sum_{l=0}^{[s]} \varphi^{2l+1}(p, \mu, \xi) (1 + |\xi|^2)^{s-ql} |u(0)|^2 + \|u\|^2 \right\}.$$

Следствие 3. Пусть выполнены условия леммы 1. Тогда для любой функции $u(t) \in C_0^{\infty}(R_+^1)$ при $r_1 \geq r_2$, где $r_2 > 0$ — достаточно большое число, справедливо неравенство

$$\widetilde{N}_{s+q,p,\mu,\xi}^2 u \leq c \left\{ \widetilde{N}_{s,p,\mu,\xi}^2 \widehat{A}_{p,\mu}^{\pm,r_1}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u \mp \sum_{l=1}^{[s]} \varphi^{2l+1}(p, \mu, \xi) (1 + |\xi|^2)^{s-ql} |u(0)|^2 \right\}.$$

Здесь $s \geq 0$ — действительное число.

Следствие 4. Пусть выполнены условия леммы 1. Тогда для любой функции $u(t) \in C_0^{\infty}(R_+^1)$ при $s \geq 0$ справедлива оценка

$$\|u\|_{s+q, \alpha, q, |\xi|}^2 \leq c \left\{ \left\| \widehat{A}_{p,\mu}^{\pm}(t, \xi, D_{\alpha,t})u \right\|_{s, \alpha, q, |\xi|}^2 \mp (1 + |\xi|^2)^{\frac{s+q}{2}} |u(0)|^2 + \|u\|^2 \right\}. \quad (11)$$

Здесь константа $c > 0$ не зависит от ξ, u, t . Оператор $\widehat{A}_{p,\mu}^{\pm}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)$ определен выше,

$$\|u\|_{s, \alpha, q, |\xi|} = \left\{ \sum_{l=0}^{[s/q]} \left\| F_{\alpha}^{-1} \left[(1 + |\xi|^2 + \eta^2)^{\frac{s-ql}{2}} F_{\alpha} [\partial_t^l u] \right] \right\|_{L_2(R_+^1)}^2 \right\}^{\frac{1}{2}}.$$

Неравенство (11) вытекает из (10) при $\mu = 1$, $p = +\infty$, если воспользоваться тождеством $\varphi(+\infty, 1, \xi) = (1 + |\xi|^2)^{\frac{q}{2}}$ и неравенством

$$c^{-1} \|u\|_{s, \alpha, q, |\xi|} \leq \widetilde{N}_{s, +\infty, 1, \xi}^2 u \leq c \|u\|_{s, \alpha, q, |\xi|}$$

Следствие 5. Пусть выполнены условия леммы 1. Тогда для любой функции $u(t) \in C_0^{\infty}(R_+^1)$ при $r_1 \geq r_2$, где $r_2 > 0$ — достаточно большое число, справедливо неравенство

$$\|u\|_{s+q, \alpha, q, |\xi|}^2 \leq c \left\{ \left\| \widehat{A}_{p,\mu}^{\pm,r_1}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u \right\|_{s, \alpha, q, |\xi|}^2 \mp (1 + |\xi|^2)^{\frac{s+q}{2}} |u(0)|^2 \right\}, \quad (12)$$

где константа $c > 0$ не зависит от ξ, u, t .

Утверждение следствия 5 вытекает из следствия 3 при $\mu = 1, p = +\infty$.

Так как множество $C_0^\infty(R_+^n)$ плотно в $H_{s+q,\alpha,q}(R_+^n)$ ($s \geq 0$ — действительное число), то теоремы 1 и 3 достаточно доказать на функциях $v(x, t) \in C_0^\infty(R_+^n)$. Но тогда функция $u(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi}[v(x, t)]$ при всех $\xi \in R^{n-1}$ принадлежит по переменной t пространству $C_0^\infty(R_+^1)$. Таким образом, теоремы 1 и 3 вытекают из оценок (11), (12).

Изложим кратко схему доказательства теорем 2 и 4.

Обозначим

$$N_{s,p,\mu} v = \left\{ \int_{R^{n-1}} \tilde{N}_{s,p,\mu,\xi}^2 F_{x \rightarrow \xi} [v(x, t)] d\xi \right\}^{\frac{1}{2}}, \quad (13)$$

где функционал $N_{s,p,\mu,\xi}$ определен выше, $p = 1, 2, \dots$ и $\mu \in [0, 1], \xi \in R^{n-1}$.

Определение 4. Обозначим через $\hat{H}_s^\alpha(R_+^n)$ пространство функций, для которых конечна норма (13) при $p = 1, 2, \dots$ и $\mu \in [0, 1]$.

Рассмотрим в R_+^n задачу вида

$$\hat{A}_p^{-r_1}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v(x, t) = f(x, t), \quad (14)$$

$$v(x, t)|_{t=0} = 0. \quad (15)$$

Рассмотрим также уравнение

$$\hat{A}_p^{+r_1}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v(x, t) = f(x, t) \quad (16)$$

где $\hat{A}_p^{\pm r_1}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) = F_{x \rightarrow \xi}[\hat{A}_p^{\pm r_1}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)]$, операторы $\hat{A}_p^{\pm r_1}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)$ определены выше, $2r_0 \geq q > 1, r_0$ — натуральное число.

Лемма 3. Пусть $s \geq 0, \mu \in [0, 1], p = 1, 2, \dots$. Пусть выполнены условия 1—3. Тогда при $r_1 \geq r_2$, где $r_2 > 0$ — достаточно большое число, для любой функции $v(x, t) \in \hat{H}_{s+q}^\alpha(R_+^n)$, справедливо неравенство

$$N_{s+q,p,\mu} v \leq c_1 N_{s,p,\mu} \hat{A}_{p,\mu}^{+r_1}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v. \quad (17)$$

Если, кроме того, $v(x, t)|_{t=0} = 0$, то справедлива оценка

$$N_{s+q,p,\mu} v \leq c_2 N_{s,p,\mu} \hat{A}_{p,\mu}^{-r_1}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v, \quad (18)$$

где константы $c_1 > 0, c_2 > 0$ не зависят от p, μ, v .

$$\hat{A}_{p,\mu}^{\pm r_1}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t) = F_{\xi \rightarrow x}^{-1}[\hat{A}_{p,\mu}^{\pm r_1}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)].$$

Теорема 5. Пусть выполнены условия 1—3. Пусть $f(x, t) \in \hat{H}_s^\alpha(R_+^n)$ ($s \geq 0$ — действительное число). Тогда при $r_1 \geq r_2$, где $r_2 > 0$ — до-

статочно большое число, существует единственное решение задачи (14)—(15) (уравнения (16)), принадлежащее $\hat{H}_{s+q}^\alpha(R_+^n)$. Для этого решения справедлива априорная оценка (17) ((18)) при $\mu = 1$.

Теорема 5 доказывается с помощью продолжения по параметру $\mu \in [0, 1]$.

Заметим, что при доказательстве теорем 2 и 4 достаточно рассматривать однородное условие при $t = 0$.

Рассмотрим вначале случай, когда $f(x, t) \in H_{\frac{2r_0}{q}(s+2r_0-q), \alpha, q}(R_+^n)$. Из теоремы 5 следует

существование и единственность решения $v_p(x, t)$ задачи (14)—(15), для которого справедлива оценка (18) при $\mu = 1$.

Можно доказать, что последовательность $\{v_p(x, t)\}_{p=1}^{+\infty}$ фундаментальна в $H_{s+q,\alpha,q}(R_+^n)$.

$$0 = \left\| \hat{A}_p^{-r_1}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v_p - \hat{A}_p^{-r_1}v_l \right\|_{s,\alpha,q} \geq \left\| \hat{A}^{-r_1}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)(v_p - v_l) \right\|_{s,\alpha,q} - \quad (19)$$

$$- \frac{1}{p} \left\| \Lambda_{\pm}^{2r_0}(D_x, D_{\alpha,t})v_p \right\|_{s,\alpha,q} - \frac{1}{l} \left\| \Lambda_{\pm}^{2r_0}(D_x, D_{\alpha,t})v_l \right\|_{s,\alpha,q},$$

где $\hat{A}^{-r_1}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t) = F_{\xi \rightarrow x}^{-1}[\hat{A}^{-r_1}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)]$, а оператор $\hat{A}^{-r_1}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)$ определен выше.

Из (19) получим

$$\|v_p - v_l\|_{s+q,\alpha,q} \leq c \left(\frac{1}{p} \|v_p\|_{s+2r_0,\alpha,q} + \frac{1}{l} \|v_l\|_{s+2r_0,\alpha,q} \right).$$

Применив в правой части этого неравенства оценку (18) при $\mu = 1$ получим

$$\|v_p - v_l\|_{s+q,\alpha,q} \leq c \left(\frac{1}{p} N_{s+2r_0-q,p,1} f + \frac{1}{l} N_{s+2r_0-q,l,1} f \right) \leq c_1 \left(\frac{1}{p} + \frac{1}{l} \right) \|f\|_{\frac{2r_0}{q}(s+2r_0-q), \alpha, q}.$$

Из этой оценки получим фундаментальность последовательности $\{v_p(x, t)\}$ в $H_{s+q,\alpha,q}(R_+^n)$. Так как пространство $H_{s+q,\alpha,q}(R_+^n)$ — полное, то существует такая функция $v(x, t) \in H_{s+q,\alpha,q}(R_+^n)$, что $v(x, t) = \lim_{p \rightarrow +\infty} v_p(x, t)$ в $H_{s+q,\alpha,q}(R_+^n)$. Можно показать, что функция $v(x, t)$ является решением задачи (7)—(8) при $g(x) = 0$.

Аналогично устанавливается существование решения уравнения (9). Таким образом, получаем справедливость утверждения теоремы 4 для задачи (7)—(8). Аналогично доказывается справедливость этой теоремы для уравнения (9).

Рассмотрим теперь операторы

$$\widehat{A}^{\pm, r_1}(t, D_x, D_{\alpha, t}, \partial_t)v = \widehat{A}^{\pm}(t, D_x, D_{\alpha, t}, \partial_t)v \pm r_1 v,$$

где операторы $\widehat{A}^{\pm}(t, D_x, D_{\alpha, t}, \partial_t)$ определены выше.

$$\widehat{A}^{\pm, r_1}(t, D_x, D_{\alpha, t}, \partial_t) = F_{\xi \rightarrow x}^{-1}[\widehat{A}^{\pm, r_1}(t, \xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)],$$

$$\widehat{A}^{\pm}(t, D_x, D_{\alpha, t}, \partial_t)v = K_{\pm}^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha, t}, \partial_t)v - \partial_t v.$$

Из теоремы 4 следует, что существует единственное решение задачи (7)—(8) при $r_1 \geq r_2$, где $r_2 > 0$ — достаточно большое число. Обозначим через $R_{r_1}^-$ — оператор, обратный оператору, порожденному задачей (7)—(8).

$$R_{r_1}^-(F, G) = v, \quad v(x, t)|_{t=0} = G(x).$$

Заметим, что справедливо равенство

$$\begin{aligned} \widehat{A}^-(t, D_x, D_{\alpha, t}, \partial_t)R_{r_1}^-(F, G) &= \\ = \widehat{A}^{-, r_1}R_{r_1}^-(F, G) + r_1 R_{r_1}^-(F, G) &= \\ = F(x, t) + r_1 R_{r_1}^-(F, G), \end{aligned}$$

причем $R_{r_1}^-(F, G)|_{t=0} = G(x)$.

Из этого равенства и априорной оценки (5) следует, что построенный оператор $R_{r_1}^-$ является правым регуляризатором задачи (2)—(3). Аналогично доказывается существование регуляризатора для уравнения (4).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Келдыш М. В. О некоторых случаях вырождения уравнений эллиптического типа на границе области / М. В. Келдыш // Докл. Академии наук. — 1951. — Т. 77, № 2. — С. 181—183.
2. Олейник О. А. Об уравнениях эллиптического типа, вырождающихся на границе области / О. А. Олейник // Докл. Академии наук. — 1952. — Т. 87, № 6. — С. 885—887.
3. Михлин С. Г. Вырождающиеся эллиптические уравнения / С. Г. Михлин // Вестн. Ленинградского гос. ун-та. — 1954. — № 8. — С. 19—48.
4. Вишик М. И. Краевые задачи для эллиптических уравнений, вырождающихся на границе области / М. И. Вишик // Математический сб. — 1954. — Т. 35 (77), вып. 33. — С. 513—568.
5. Кондратьев В. А. Об асимптотических свойствах решений полулинейных эллиптических уравнений второго порядка в цилиндрических областях / В. А. Кондратьев // Труды конференции им. И. Г. Петровского. — М., 2006. — Вып. 25. — С. 98—111.
6. Глушко В. П. Коэрцитивность в L_2 общих граничных задач для вырождающегося эллиптичес-

кого уравнения второго порядка / В. П. Глушко // Функциональный анализ и его приложения. — 1968. — Т. 2, вып. 3. — С. 87—88.

7. Глушко В. П. Оценки в L_2 и разрешимость общих граничных задач для вырождающихся эллиптических уравнений второго порядка / В. П. Глушко // Труды Московского математического общества. — 1970. — Т. 23. — С. 113—178.

8. Рукавишников В. А. О коэрцитивности R_{ν} -обобщенного решения первой краевой задачи с согласованным вырождением исходных данных / В. А. Рукавишников, А. Г. Ереклинцев // Дифференциальные уравнения. — 2005. — Т. 41, № 12. — С. 1680—1689.

9. Вишик М. И. Краевые задачи для эллиптических уравнений, вырождающихся на границе области / М. И. Вишик, В. В. Грушин // Математический сб. — 1969. — Т. 80 (112), вып. 4. — С. 455—491.

10. Вишик М. И. Вырождающиеся эллиптические дифференциальные и псевдодифференциальные операторы / М. И. Вишик, В. В. Грушин // Успехи математических наук. — 1970. — Т. 25, вып. 4. — С. 29—56.

11. Левендорский С. З. Краевые задачи в полупространстве для квазиэллиптических псевдодифференциальных операторов, вырождающихся на границе / С. З. Левендорский // Математический сб. — 1980. — Т. 111 (153), вып. 4. — С. 483—501.

12. Исхоков С. А. О Гладкости решения эллиптического уравнения с нестепенным вырождением / С. А. Исхоков // Докл. Академии наук. — 2001. — Т. 378, № 3. — С. 306—309.

13. Баев А. Д. Об общих краевых задачах в полупространстве для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка / А. Д. Баев // Докл. Академии наук. — 2008. — Т. 422, № 6. — С. 727—728.

14. Баев А. Д. О разрешимости общих краевых задач в полупространстве для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка / А. Д. Баев // Вестник Самарского гос. ун-та, серия «Естественные науки». — 2008. — №3 (62). — С. 40—50.

15. Баев А. Д. Об одном классе весовых псевдодифференциальных операторов с переменным символом / А. Д. Баев, П. В. Садчиков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Физика. Математика. — 2009. — № 2. — С. 16—20.

16. Баев А. Д. Вырождающиеся эллиптические уравнения высокого порядка и связанные с ними псевдодифференциальные операторы / А. Д. Баев // Докл. Академии наук. — 1982. — Т. 265, № 5. — С. 1044—1046.

Садчиков Павел Валерьевич — преподаватель кафедры уравнений в частных производных и теорий вероятностей Воронежского государственного университета, тел. (4732)208618, e-mail: sadch@freemail.ru

Баев Александр Дмитриевич — доктор физико-математических наук, профессор, декан математического факультета Воронежского государственного университета, тел. (4732) 208553, e-mail: alexsandrbaev@mail.ru

Sadchikov Pavel V. — the teacher of chair of partial differential equations in private derivatives and probability theory, Voronezh state university, tel. (4732)208618, e-mail: sadch@freemail.ru

Baev Alexandr D. — the doctor of physical and mathematical sciences, professor, the dean of mathematical faculty, Voronezh state university, tel. (4732) 208553, e-mail: alexsandrbaev@mail.ru